

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

ВЧЕРА в Театре драмы имени А. С. Пушкина был выходной день. Но директор и главный режиссер театра народный артист СССР Леонид Сергеевич Вивьен продолжал работу и дома над тем спектаклем, который он сейчас ставит в содружестве с режиссером Антоном Николаевичем Даусоном.

Леонид Сергеевич внимательно перечитывал заключительную картину пьесы С. Алешина «Все остается людям» («Факел»), которую коллектив покажет ленинградцам 2 ноября. На одной из репетиций режиссеру показалось, что в диалоге главного героя пьесы — академика Дронова с врачом нарушается логика действия. Надо понять, в чем дело, и, если потребуется, попросить автора изменить фразу. Творческая работа над уточнением текста идет непрерывно и во время репетиций.

Главный герой пьесы — ученый Дронов — трудится над созданием реактивного двигателя особой конструкции. Сделано уже многое, но судьба двигателя в опасности: ученый болен, он проживет недолго, а его ближайший коллега Морозов — человек глубоко равнодушный — боится ответственности, которая может лечь на него, и скрытно мешает труду Дронова. Но есть среди коллег Дронова честные, самоотверженные люди. Им-то и передаст ученый «факел» — плоды своих научных исследований.

— Хочется, чтобы спектакль был жизнеутверждающим, — сказал Леонид Сергеевич во вчерашней беседе с нашим корреспондентом, — чтобы он нес большую гуманистическую мысль.

Режиссер снял очки и, протирая их, продолжал задумчиво:

— Очень заботит меня, как прозвучит спор Дронова со священником Серафимом. Вот где идет идеологический поединок. Серафим — человек неглупый, он даже с семилетним планом знаком и уверен, что коммунисты его выполнят. Но он считает, что все это ни к чему, ибо делается не для «духа» человека.

Дронов же доказывает, что семилетка — великое средство духовного воспитания людей.

Накануне в театре репетировалась картина, где действуют Дронов и Серафим.

...На ярко освещенной сцене — терраса в доме Дронова. Налево, на тумбочке, стоит ваза с большим букетом цветов. Посредине — кресло, в котором сидит укрытый пледом Дронов — народный артист СССР Николай Константинович Черкасов.

Входит Серафим, которого играет народный артист республики Бруно Артурович Фрейндлих.

— А знаете, почему я вас так срочно просил пожаловать? — поворачивается к нему Черкасов — Дронов.

— Стоп! — звучит голос Л. С. Вивьена. Он поднимается на сцену, подходит к Черкасову. — Дронов чувствует внутреннее торжество от мысли, что сейчас даст достойную отповедь противнику, доспорит с ним. Надо активнее все это выявить.

Мизансцена повторяется и раз, и два, и три. Кропотливо ищут актеры верную интонацию, движение.

На сцене появляется Румянцев — коллега Дронова, которой он

решает передать свой «факел» — заветную синюю папку с плодами научных открытий.

— Минуточку, — снова раздается голос режиссера. — Приход Румянцева — большое событие для всех присутствующих в квартире Дронова. Еще раз, пожалуйста!

Тактично, мягко дает ценные советы режиссер и крупным мастерам Н. Черкасову, Я. Малютину, Б. Фрейндлиху, и опытным артистам Л. Штыкан, Л. Петуховой, и молодежи. Не зря ведь за плечами Леонида Сергеевича более 45 лет работы в театре, имена многих его учеников известны по всему Советскому Союзу. Горячо трудится опытный мастер театрального искусства, внося во всю свою работу неутомимый юношеский задор.

Вот и вчера репетиция в театре нет, здание пусто, но Л. С. Вивьену не сидится спокойно дома. Его потянуло к письменному столу, и пытливая творческая мысль художника заработала снова.

На снимке: народные артисты СССР Н. К. ЧЕРКАСОВ и Л. С. ВИВЬЕН на репетиции пьесы «Все остается людям».

Фото Д. Трахтенберга

